

Здесь автор привлекает большой новый археологический материал из своих раскопок древних горнов и, восстанавливая технологический процесс, показывает высокое развитие добычи и обработки железа у хакасов. Также интересен раздел о плужном земледелии у хакасов. В описании культуры VII—VIII вв. большую помощь оказали раскопки В. П. Левашовой могильника хакасской знати около станции Капчалы. Эти раскопки подтверждают полностью характеристику, данную автором хакасскому обществу VII—VIII вв. Его возглавляет богатая аристократия, базирующаяся в своем хозяйстве на труде пленников-рабов; широкие массы еще остаются свободными. Большой заслугой автора является выделение серии находок, характеризующих хакасские (кыргызские) княжества после разгрома Чингисхана. Автору удалось конкретно представить степень упадка ранее цветущей культуры населения степей Минусинской котловины.

Особо следует отметить высокое качество иллюстраций, выполненных самим автором. Среди них много воспроизведений новых, неизвестных ранее памятников, особенно железных.

Следует пожелать, чтобы рецензируемый общий обзор послужил введением к систематическому изданию Минусинским музеем своих ценнейших археологических материалов, являющихся почти единственными источниками для истории хакасского народа.

Следует отметить изящное оформление книги, делающее честь красноярскому крайгизу.

С. Киселев

Проф. А. В. АРЦИХОВСКИЙ, Введение в археологию. Издание МГУ, 1940.

Рецензируемая книга является результатом чтения ее автором общего курса археологии в Московском университете. В задачи курса входит ознакомление студентов истфака с археологическими источниками по первобытной, классической и средневековой истории. К сожалению, учебный лимит заставил сильно ограничить его объем. Только археология СССР, Западной Европы и Ближнего Востока освещается автором в тридцати лекциях курса. При этом затрагиваются в первую очередь материалы по технике, военному делу и быту. Вопросы духовной культуры рассматриваются более ограниченно, с чисто археологической стороны (например, письменность в связи с эпиграфикой). Зато в очерченных рамках автор добился последовательности и систематичности изложения. Впервые в истории археологического образования в одном курсе оказались объединенными памятники первобытные, античные и средневековые (обычно вообще не изучавшиеся). Это делает лекции А. В. Арциховского, помимо их индивидуальных положительных особенностей, существенным дополнением к соответствующим общим историческим курсам.

Книгу А. В. Арциховского выгодно отличают живость, строгая последовательность изложения и вместе с тем насыщенность материалом. Сообщаемые факты в большинстве своем новы и являются результатом развития археологической науки в последнее десятилетие. Для их собирания автором книги проделана очень большая работа, часто, может быть, и не заметная неспециалисту.

В основу курса положена история великих технических открытий от применения огня и различных способов обработки камня в палеолите до перехода к доменному способу получения железа в средневековой Европе. В этой области автору во многом удается уточнить до сих пор трактовавшиеся археологами чисто эмпирически вопросы смены техники меди литьем из бронзы, а затем применением кричного, сыродутного железа. Последнему в книге посвящается немало увлекательных строк. Одновременно с этими основными историко-техническими вопросами в курсе освещается много других, часто не менее важных достижений древности. Плуг и соха, гончарное и стеклянное производство, система мельниц, появление сложных механизмов (в том числе часов), древняя химия, оптика и т. п. показываются в своем поступательном движении. На-

ряду с историко-техническими вопросами в лекциях А. В. Арциховского исследуется огромный археологический материал по другим сторонам культуры.

Все это скомпоновано в конкретные исторические очерки различных периодов и стран. Эти очерки последовательно раскрывают перед нами нижний, средний и верхний палеолит (лекции 1—3), неолит и энеолит, древности Вавилонии и Египта (л. 6 и 7), бронзовый век Западной Европы и СССР (л. 8—10), Гальштатт, археологию Греции и греческих колоний Причерноморья (л. 12, 13), скифо-сарматскую культуру и Дьяково и Ананьино в лесной полосе Восточной Европы (л. 14, 15), Латен, археологию Рима (л. 17, 18), средний железный век Восточной Европы, железный век Сибири и Средней Азии (л. 19—21), материальную культуру мусульманского и западноевропейского средневековья (л. 22, 23), памятники половцев, волжской Болгарии и, позднее, Золотой орды (л. 24 и 28) и, наконец, археологию древней Руси—Киева, Смоленска и Тьмутаракани, Владимира, Новгорода и Москвы (л. 25—27, 29, 30). Изложение доводится до начала XVII в.

Конечно, при таком широком диапазоне тем, затронутых курсом, нет возможности даже часть из них подвергнуть детальному разбору. Приведу лишь необходимейшие замечания. Выступая как советский археолог, подчиняющий частные задачи археологического вещеведения целям исторического исследования, автор всюду стремится использовать результаты изучения археологических памятников для воссоздания исторической картины той эпохи, той страны, древности которой он описывает. В большинстве случаев это ему удается. Запоминаются яркие характеристики Вавилонии и Египта, века бронзы, Латена, блестящие лекции по археологии Рима, четко сделанный очерк железного века Сибири и даже Средней Азии, еще недавно остававшейся белым пятном на археологической карте СССР. Совершенно новы разделы западного и мусульманского средневековья. Широкой картиной встает культура древней Руси. Однако от этих несомненных удач невыгодно отличаются некоторые весьма важные разделы книги.

Автор почти мимоходом, где-то в конце своей лекции о Западной Европе, говорит об Эгейском мире. Из его почти словарной справки совершенно не получается картины крупнейшей цивилизации восточноевропейского Средиземноморья, обладавшей в доэллинический период развитым сельским хозяйством и ремеслами, блестящим искусством, многовековой письменностью и сложной социальной организацией. Не видно влияния эгейской культуры на судьбы южной Европы. Если даже жесткие рамки времени не позволяли автору подробно говорить в аудитории об этом, едва ли не самом крупном открытии в археологии Европы, он все же не должен был в печатном курсе подчиняться чисто случайному мотиву. Такое невнимание к крито-микенской культуре невыгодно отразилось и на лекции о древностях Греции. Она оказалась совершенно обособленной. Но это не единственный ее недостаток. Если сравнить ее с мастерским очерком археологии Рима, ясен становится ее основной дефект. Бесспорно, лекция о Греции содержит ряд важнейших сведений. Многие из них, как например, вопросы металлургии, пущены в широкий оборот впервые, но, к сожалению, отдельные темы поданы изолированно и не вызывают у читателя целостного представления о многогранной хозяйственной и бытовой жизни эллинов. Это происходит потому, что А. В. Арциховский не привлек основного археологического источника, ярко освещающего особенности греческой культуры, — греческий город. Вовсе не нужно было для этого давать очерк истории греческой архитектуры (хотя знакомство с ордерами было бы очень желательным). Но описать греческий город как определенный тип поселения в его развитом виде в конце классической эпохи безусловно следовало. Тогда, на фоне площадей и гаваней, ремесленных кварталов и общественных зданий чисто эллиническим колоритом заиграли бы и мастерские коропластов, и кузницы, и великий Керамикон. И это не было бы нарушением общего построения работы. Находит же возможным А. В. Арциховский говорить о Помпеях именно с этой точки зрения, описывать города древней и московской Руси и даже столицы Золотой орды. В лекциях по более древним эпохам этому соответствует постоянное описание типичных стоянок, поселков и городищ.

Кроме этих замечаний нельзя не обратить внимания и на частные вопросы, возникающие при чтении рецензируемой книги. Начиная свое изложение, А. В. Арциховский останавливается на проблемах истории земли и на вопросах оледенения. Затем он возвращается к ледниковому периоду при описании мустьерской эпохи. В дальнейшем он уже не касается климатических изменений. Нет упоминания о вюрмской стадии ледника, нет ничего о климатических изменениях, связанных с Балтикой, совершенно не упоминается ксеротермический период, сыгравший большую роль в истории бронзового века Восточной Европы. При описании неолита СССР А. В. Арциховский правильно говорит о поздней дате многих стоянок лесной полосы Восточной Европы, отмечая находки на них бронзы. Но в дальнейшем анализирует материалы этих стоянок только как чисто неолитические.

В лекциях о неолите А. В. Арциховский справедливо не один раз говорит о челне, но в дальнейшем водный транспорт перестает его интересовать. Остается совершенно не освещенным кораблестроение в античности и средневековье, хотя для этого имеется большое количество даже вещественных остатков. То же можно сказать и о конном транспорте. Нет истории седла и удил даже у скифов. Важнейшее достижение древности—колесный экипаж—обходится молчанием. Между тем здесь много новых материалов. Не говоря уже об античном мире, большое значение имеют, например, такие факты, как находка сплошных деревянных колес в кургане «Три брата» конца бронзового века в Калмыкии или наличие колеса со спицами в Латене Англии (Гластонбери) и т. п.

Нельзя также не высказать пожелания, чтобы при дальнейшей работе над курсом А. В. Арциховский подробнее и четче осветил особенности скифского звериного стиля и больше места уделил сарматским и особенно позднесарматским древностям.

Наконец, две небольшие поправки. Кромлех Стонехендж никто не считал ристалищем. Последнее действительно входит в комплекс различных сооружений, окружающих кромлех, но представляет собой особую площадку значительной величины и характерной овальной формы. Неправильно также сообщение, что найденные в Фанагории остатки росписи античного дома являются в СССР единственными. Еще в 1899 г. в доме на Митридате были открыты росписи стен; их прекрасную красочную реставрацию можно видеть на XXXVIII таблице «Античной декоративной живописи».

В целом следует признать опыт, проделанный в рецензируемой книге, удачным, совершенно по-новому поставившим преподавание археологии среди других исторических дисциплин. Нам остается пожелать автору успеха в дальнейшей работе над своим курсом и издания его вновь уже с иллюстрациями, отсутствие которых является пока главным недостатком его ценной работы, так необходимой нашим вузам, музеям, археологам, историкам и краеведам.

С. Киселев

«Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры». М.—Л., 1939, вып. I, II и М.—Л., 1940, вып. III, изд-во АН СССР

В 1935 г. прекратилось издание археологических работ в ГАИМК, вскоре реорганизованной в ИИМК АН СССР. В 1937 г. вышел последний (IV) выпуск «Советской археологии», издававшейся Институтом этнографии АН СССР. Археологи потеряли возможность не только печатать свои исследования, не только обсуждать их важнейшие результаты, но даже иметь столь необходимую в нашей науке информацию о текущих работах и новых открытиях экспедиций. Можно прямо сказать, что за исключением отдела хроники «Вестника древней истории» работа археологов РСФСР не имела за последние годы никакого печатного отражения.

После трехлетнего перерыва впервые появляются рецензируемые три выпуска «Кратких сообщений» ИИМК АН СССР. Даже в своей первоначальной форме простого информационного бюллетеня они несомненно принесли большую пользу.

в непосредственной близости на аллювиальной долине. Нуммулитовый известняк встречался на берегу Инда у Суккура и доставлялся в Мохенджо-Даро по реке; гипс и алебастр добывались в Киртарских горах или в Раджпутане. Кроме этих пород камня на различные нужды шли гнейс, базальт, красный, серый и темнокоричневый известняк и серый песчаник. Стеатит, мыльный камень и серый шифер получались из Раджпутана.

Твердые породы камня применялись на производство дверных порогов, ручных зернотерок, сосудов, блюд и гирь. Известняк, правда в поздний период, шел на покрытие сточных каналов городской канализации в тех местах, где ожидалось сильное давление и кирпич мог не выдержать. Из песчаника, шифера и известняка выделялись

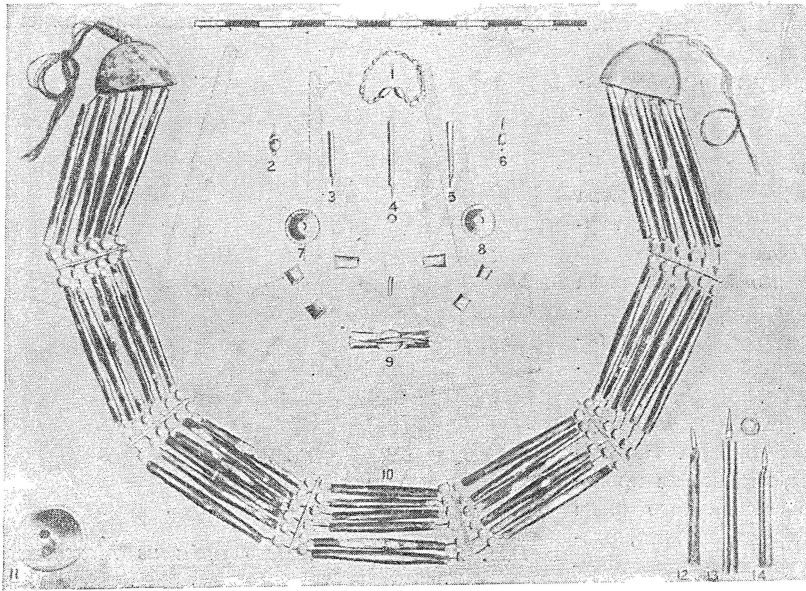

Рис. 3. Ожерелье из Мохенджо-Даро.

булавы; из стеатита вырезывались печати и скульпторы создавали статуи; из мягкого шифера делались весовые гири и сосуды.

Множество полудрагоценных пород камней шло на производство бус и различных украшений. Это были преимущественно горный хрусталь, гематит, агат, халцедон, оникс, карнелиан, яшма и др. Происхождение многих камней устанавливается довольно точно. Аметист добывался в Декане, ляпис лазурь путем обмена получалась из Афганистана, бирюза из Хорасана, нефрит с Памира, из Восточного Туркестана или Тибета.

Из раковин, привозившихся с побережья Индийского океана, из более дальних районов Персидского залива или даже дальше—с Красного моря, изготовлялись разные хозяйственные предметы и украшения. Жителям Мохенджо-Даро было известно производство различных изделий из фаянсовой пасты с голубой и зеленой глазурью.

Подавляющая масса сосудов производилась из глины. Сосуды из глины делались самых разнообразных форм и назначений. Расписная керамика Мохенджо-Даро имела черный рисунок по темнокрасному фону сосуда и черную с зеленым роспись по светло-желтому фону¹. Из всех стран древнего мира в Мохенджо-Даро наиболее рано появляется поливная посуда, имеющая опалово-кремовую глазурь с темнопурпуровым рисунком².

¹ Marshall, т. III, табл. LXXXVII.

² В Месопотамии эта керамика появляется около 1000 г. до н. э., а в Египте лишь в эпоху римского господства.